

По делу «Эль Маджауи и Фонд «Туба Моск» против Нидерландов»,

Европейский Суд по правам человека¹, рассматривая дело Большой Палатой в составе: г-на Ж.-П. Коста, *Председателя Большой Палаты Европейского Суда,*

г-на Х.Л. Розакиса, сэра Николаса Братца, г-на Б.М. Зупанчича, г-на П. Лоренсена, г-жи Ф. Тюлькенс, г-на И. Кабрал Баррето, г-на К. Бирсана, г-жи Н. Вайич, г-жи М. Цаца-Николовска, г-на В. Загребельского, г-жи Э. Штайнер, г-на С. Павловского, г-жи А. Гюлумян, г-жи Л. Мийович, г-на Э. Мийера, г-на Дэвида Тора Бьоргвинссона, *судей,*

а также при участии г-на В. Берже, *главного юридического советника Европейского Суда по правам человека,*

проведя 13 июня и 28 ноября 2007 г. совещания по делу за закрытыми дверями, в последний из указанных дней вынес следующее постановление:

ПРОЦЕДУРА В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ

1. Дело было возбуждено по жалобе (№ 25525/03) против Королевства Нидерландов, поданной в Европейский Суд 18 августа 2003 г. согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* — Конвенция) подданным Марокко, г-ном Ламаизом Эль Маджауи (*далее* — заявитель), и фондом «Туба Моск», который по законам Нидерландов является юридическим лицом (*далее* — фонд-заявитель). В тех случаях, когда в тексте настоящего постановления речь идет одновременно о заявителе и фонде-заявителе, они будут упоминаться как «заявители».

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

БОЛЬШАЯ ПАЛАТА

ДЕЛО «ЭЛЬ МАДЖАУИ И ФОНД «ТУБА МОСК»

ПРОТИВ НИДЕРЛАНДОВ»

[EL MAJJAOUI AND STICHTING TOUBA MOSKEE V. THE NETHERLANDS]

(жалоба № 25525/03)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(по вопросу об исключении жалобы из списка подлежащих рассмотрению дел)

г. Страсбург

20 декабря 2007 г.

Настоящее постановление является окончательным, но в его текст могут быть внесены редакционные изменения.

2. Интересы заявителей при производстве по делу в Европейском Суде первоначально представлял г-н Й.А. Платтеу, которого затем сменил г-н Ф.Р. Хайстек; оба они адвокаты, практикующие в составе одной и той же адвокатской фирмы в г. Миддельбурге. Интересы властей Королевства Нидерландов (*далее* — государство-ответчик) при производстве по делу в Европейском Суде представляла г-жа Й. Схуккинг из министерства иностранных дел Королевства Нидерландов, Представитель Королевства Нидерландов при Европейском Суде по правам человека.

3. В своем обращении в Европейский Суд заявители утверждали, что отказ властей в выдаче разрешения заявителю на работу в качестве имама мечети, содержащейся фондом-заявителем, представлял собой акт необоснованного вмешательства государства в осуществление ими права на свободу религии, как оно гарантируется статьей 9 Конвенции, а также нарушал требования статьи 18 Конвенции.

4. Жалоба заявителей была передана в производство Третьей Секции Европейского Суда (пункт 1 правила 52 Регламента Европейского Суда). 14 февраля 2006 г. жалоба была объявлена приемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу; данное решение о приемлемости жалобы было вынесено Палатой Третьей

Секции Европейского Суда, состоявшей из следующих судей: г-на Б.М. Зупанчича, г-на Дж. Хедигана, г-на К. Бирсана, г-жи М. Цаца-Николовска, г-на В. Загребельского, г-на Э. Мийера и г-на Дэвида Тора Бьоргвинссона при участии г-на В. Берже, Секретаря Секции. 7 декабря 2006 г. Палата, не имевшая в своем составе г-жи М. Цаца-Николовска, но включавшая г-жу А. Гюлумян,

От редакции. По делу первый заявитель — гражданин Марокко, а второй заявитель — фонд, зарегистрированный в качестве юридического лица и заведующий в одном из городов Нидерландов мечетью, обжаловали отказ властей в выдаче разрешения первому заявителю на работу в качестве имама мечети. В 2000 году ведомство по трудоустройству отказало в выдаче такого разрешения со ссылками на ряд условий, предписанных действовавшим законодательством. Обращения в судебные инстанции с жалобами на отказ разрешить Эль Маджауи стать имамом в Нидерландах были безуспешны. Заявители обжаловали действия властей в Европейский Суд со ссылками на статью 9 Конвенции (запрещающую нарушать свободу религии) и статью 18 Конвенции (устанавливающую пределы использования ограничений в отношении прав человека). 7 декабря 2006 г. Палата Европейского Суда, в производстве которой находилось данное дело, уступила свою юрисдикцию по этому делу Большой Палате, действуя на основании статьи 30 Конвенции. После этого государство-ответчик уведомило Суд, что разрешение на трудоустройство имамом было Эль Маджауи властями все-таки выдано, и поэтому заявители более не вправе считать себя жертвами нарушения Конвенции. Ввиду этого обстоятельства Большая Палата четырнадцатью голосами против трех сочла, что спор урегулирован, и постановила прекратить производство по делу, исключив жалобу из списка подлежащих рассмотрению Судом дел.

¹ Далее — Европейский Суд или Суд (*примечание редакции*).

уступила свою юрисдикцию по делу в пользу Большой Палаты при том, что ни одна из сторон не возражала против такой уступки (статья 30 Конвенции и правило 72 Регламента Европейского Суда).

5. Состав Большой Палаты был определен в соответствии с положениями пунктов 2 и 3 статьи 27 Конвенции и правила 24 Регламента Европейского Суда.

6. И заявители, и государство-ответчик представили в Европейский Суд меморандумы со своими замечаниями по существу дела.

7. Открытое слушание дела состоялось во Дворце прав человека (г. Страсбург) 13 июня 2007 г. (пункт 3 правила 59 Регламента Европейского Суда).

В заседании Европейского Суда приняли участие:

(a) от властей Королевства Нидерландов:

г-жа Й. Схуккинг, Представитель Королевства Нидерландов при Европейском Суде по правам человека,
г-жа Н. Хоухстрате,
г-жа К.Й.А. ван Амерсфоорт, советники;

(b) от заявителей:

г-н Ф.Р. Хайстек, адвокат,
г-н М. Крайгер, советник,
г-н Л. Эль Маджауи, заявитель,
г-н М. Бузамбу, президент фонда-заявителя,
г-н Ф. Бузамбу, сотрудник фонда-заявителя.

Европейский Суд заслушал выступления г-на Хайстека и г-жи Схуккинг, а также их ответы на вопросы, поставленные судьями.

ФАКТЫ

1. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

А. Факты по делу, как они были изложены сторонами в их представлениях Европейскому Суду

8. Заявитель родился в 1965 году и проживает в г. Флюшинге. Фонд-заявитель, также находящийся в г. Флюшинге, содержит в этом городе мечеть, которая обслуживает верующих-мусульман, относящихся к местной общине марокканцев.

9. 2 декабря 1999 г. фонд-заявитель — в соответствии с положениями Закона «О трудоустройстве иностранных граждан» [*Wet Arbeid Vreemdelingen*] — обратился в Окружное ведомство по трудоустройству [*Regionaal Bureau voor de Arbeidsvoorziening*] с ходатайством о выдаче разрешения на работу [*tewerkstellingsvergunning*], на основании которого фонд-заявитель был бы вправе назначить заявителя своим имамом.

10. 30 октября 2000 г. Генеральная дирекция ведомства по трудоустройству [*Algemene Directie voor de Arbeidsvoorziening*], которому было передано ходатайство фонда-заявителя, вынес решение об отказе в выдаче такого разрешения. Было сочтено, что поскольку о наличии свободного рабочего места в ведомство по трудоустройству доложено не было, надлежало исходить из того, что существовало адекватное предложение рабочей силы со стороны лиц, пользующихся приоритетом на рынке труда (то есть со стороны граждан стран Европейского союза или европейского экономического пространства или других лиц, имеющих эквивалентный статус, что касается требований о месте проживания и права на получение работы, и отвечающих необходимым требованиям). Кроме того, фонд-заявитель не продемонстрировал ведомству по трудоустройству, что заявитель будет получать установленный законом мини-

мальный размер заработной платы. Далее, фонд-заявитель не продемонстрировал ведомству по трудоустройству, что приложил достаточные усилия к тому, чтобы заполнить свободное рабочее место лицами, пользующимися приоритетом на рынке труда, например поместив объявление об имеющейся вакансии в местной и общенациональной прессе.

11. 29 ноября 2000 г. заявители обратились в Генеральную дирекцию ведомства по трудоустройству с возражениями против решения об отказе в выдаче разрешения на работу заявителя. Среди прочего в возражениях указывалось, что заявитель был допущен на территорию Нидерландов еще в ноябре 1998 г., и поэтому положения подпункта «d» пункта 1 статьи 8 Закона «О трудоустройстве иностранных граждан» не были применимы к его ситуации, и что, как всем было хорошо известно, в Нидерландах наблюдалась острая нехватка имамов.

12. 19 сентября 2001 г. Генеральная дирекция ведомства по трудоустройству вынес свое решение по возражениям заявителей. В решении было установлено, что фонд-заявитель не провел исследование рынка рабочей силы в то время, когда он обратился с ходатайством о выдаче разрешения на работу, и что о наличии свободного рабочего места в Организацию по оказанию услуг по трудоустройству [*Arbeidsvoorzieningsorganisatie*] не было доложено по крайней мере за пять недель до обращения с заявлением о выдаче разрешения на работу. Заявитель было разрешено въехать в страну, чтобы работать в качестве преподавателя религии, а не в качестве имама, и хотя заявители представили в ведомство проект трудового договора, в котором указывалась достаточная сумма ежемесячной зарплаты, в нем не указывалось, что эта зарплата будет увязана с индексом зарплат, установленным законом. Информация, предоставленная заявителями относительно предположительной нехватки на рынках рабочей силы Нидерландов и Европейского союза лиц, имеющих надлежащую квалификацию, чтобы работать имамом, не была убедительной. Наконец, в Нидерландах существуют два учебных заведения для подготовки имамов, и ведомству по трудоустройству не было убедительно продемонстрировано, что фонд-заявитель предпринял попытки пригласить к себе на работу в качестве имама кого-либо из этих заведений.

13. Заявитель обжаловал решение ведомства в Окружной суд [*arrondissementsrechtbank*] Гааги 16 октября 2001 г. и 29 ноября 2001 г. представил в суд основания своей жалобы. В этот же суд с заявлением обратился и фонд-заявитель, вступив в производство по делу в качестве третьей стороны, имеющей интерес в результате рассмотрения дела. В заявлении среди прочего было указано, что еще в сентябре или октябре 1999 г. фонд-заявитель безуспешно предпринимал попытки подыскать подходящего имама с помощью Биржи труда [*Arbeidsbureau*]. С учетом необоснованно длительного времени, которое занимало производство по делу в суде (на тот момент срок производства по делу составил уже почти два года), и в отсутствие какого-либо иного кандидата на должность, заявитель тем временем начал работать имамом в мечети фонда-заявителя и отправлял свои обязанности к удовлетворению всех заинтересованных лиц. Более того, в своих обращениях в Окружной суд заявители указали, что на момент вынесения решения Генеральной дирекцией ведомства по трудоустройству по возражениям заявителей действовало правило, согласно которому на священнослужителей не распространялось требование относительно обязанности потенциального работодателя поставить в известность ведомство по трудоустройству о наличии свободного рабочего места; поэтому невыполнение данного требования фондом-заявителем — если такое невыполнение вообще имело место — не следует расценивать ему в ущерб. Заявители также утверждали, что решение Генеральной дирекции

ведомства по трудоустройству от 19 сентября 2001 г. нарушало требования статьи 9 Конвенции.

14. Проведя судебное заседание по делу 30 августа 2002 г., Окружной суд вынес свое решение 11 октября 2002 г. Окружной суд повторил выводы Генеральной дирекции ведомства по трудоустройству — которая тем временем была заменена Центральной организацией по делам занятости и доходов населения [*Centrale Organisatie voor Werk en Inkomen*] — относительно того, что фонд-заявитель не провел в достаточной мере исследование рынка рабочей силы на предмет подыскания подходящих альтернативных кандидатов на должность имама, что о наличии свободного рабочего места в Организацию по оказанию услуг по трудоустройству не было доложено по крайней мере за пять недель до обращения с заявлением о выдаче разрешения на работу и что — несмотря на то, что были представлены выписка с банковского счета фонда-заявителя и документы, подтверждающие оплату работы заявителя в натуральной форме (то есть в виде предоставления жилья бесплатно), — фонд-заявитель не продемонстрировал ведомству по трудоустройству, что заявитель имел право на получение установленного законом минимального размера заработной платы. Могло ли или нет невыполнение фондом-заявителем требования относительно обязанности поставить в известность ведомство по трудоустройству о наличии свободного рабочего места служить самостоятельным основанием для отказа в выдаче разрешения на работу, факт остается фактом, что такое невыполнение требования учитывалось при вынесении заключения, что фонд-заявитель в любом случае не провел в достаточной мере исследование рынка рабочей силы на предмет подыскания альтернативных кандидатов на должность имама. Что же касается статьи 9 Конвенции, то Окружной суд установил: любой акт вмешательства государства в осуществление прав, предусмотренных этой статьей, который мог иметь место, был предусмотрен законом и был необходим в демократическом обществе для защиты общественного порядка — понятие, которое Окружной суд истолковал как включающее в себя рынок труда.

15. 27 ноября 2002 г. как заявитель, так и фонд-заявитель обратились с жалобами на данное решение Окружного суда в Отделение административных споров Государственного совета Нидерландов¹ [*Afdeling Bestuursrechtspraak van de Raad van State*]. Они утверждали в своих жалобах, что Окружной суд ошибся в своих выводах относительно того, что о наличии вакансии для отвечающего необходимым требованиям имама не было надлежащим образом сообщено в Организацию по оказанию услуг по трудоустройству. До обращения с ходатайством о выдаче разрешения на работу имамом попытки подыскать имама с правом на жительство были предприняты по неформальным каналам, как это обычно делается в случаях подыскания на работу марокканских имамов. И только после того, как Биржа труда не предоставила подходящего кандидата в имамы, была предложена кандидатура заявителя и было подано ходатайство о выдаче ему разрешения на работу. Заявителю выплачивалась заработная плата в установленном законом минимальном размере (после вычета налогов), однако налоговые органы отказывались принимать различные удержанные налоги и социальные выплаты. Из двух образовательных учреждений в Нидерландах, где обучались будущие имамы, одно прекратило свое существование, потому что оно не было признано мусульманской общиной в Нидерландах, а другое не обучало имамов, способных осуществлять свои функции в марокканских религиозных общинах. Наконец, фонд-заявитель указал на то, что по делу были нарушены требования статьи 9 Конвенции.

16. Проведя 17 февраля 2003 г. судебное заседание, Отделение административных споров Государственного совета вынесло свое решение 28 февраля 2003 г. В решении указывалось, что заявители не подтвердили документальными доказательствами свое утверждение о том, что фонд-заявитель действительно пытался подыскать подходящего и отвечающего соответствующим требованиям имама до того, как фонд-заявитель обратился в ведомство по трудоустройству с ходатайством о выдаче заявителю разрешения на работу, равно как фонд-заявитель не проявил достаточного тщания в попытках подыскать на вакантную должность лицо из числа тех, кто пользуется приоритетом на рынке труда. Утверждение заявителей, что фонду-заявителю не имело бы смысла обращаться в один из оставшихся на территории Нидерландов учебных институтов для подготовки имамов, было также сочтено бездоказательным. Статью 9 Конвенции нельзя толковать как наделяющую ту или иную религиозную общину правом нанимать на работу в качестве учителя религии и священнослужителя иностранного гражданина, который не отвечает требованиям, установленным законом с целью сохранения мира и поддержания общественного порядка.

17. 4 августа 2005 г., после того как было издано распоряжение о высылке заявителя, он вернулся в Марокко.

В. События, имевшие место после того, как Палата Европейского Суда вынесла решение уступить юрисдикцию по делу в пользу Большой Палаты

18. В своем письме от 21 февраля 2007 г. государство-ответчик уведомило Европейский Суд о том, что 27 января 2006 г. фонд-заявитель от имени заявителя подало новое ходатайство о выдаче разрешения на работу. Данное ходатайство было удовлетворено, и 3 марта 2006 г. разрешение на работу, действительное по 6 марта 2009 г., было выдано, так как фонд-заявитель установил, что условия, предписанные статьями 8 и 9 Закона «О трудоустройстве иностранных граждан», были выполнены: фонд-заявитель представил доказательства того, что он предпринял достаточно усилий для предоставления свободного рабочего места лицу из числа тех, кто пользуется приоритетом на рынке труда, и уведомил о наличии вакансии Организацию по оказанию услуг по трудоустройству по меньшей мере за пять недель до того, как было подано новое ходатайство о выдаче разрешения на работу, и представил трудовой договор, указывающий, что заработная плата заявителя отвечает требованиям о выплате заработной платы в установленном законом минимальном размере. Кроме того, 16 ноября 2006 г. заявителю был выдан вид на временное жительство в стране, который также был действительным по 6 марта 2009 г.

II. СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

А. Закон «О трудоустройстве иностранных граждан»

19. Имеющие отношение к настоящему делу статьи Закона «О трудоустройстве иностранных граждан» предусматривают следующее:

Статья 2

«1. В Нидерландах работодателю запрещено нанимать на работу гражданина иностранного государства без разрешения на работу <...>».

¹ В Нидерландах Государственный совет является высшим органом административной юстиции и одновременно консультативным учреждением для высших органов государственной власти (*примечание редакции*).

Статья 8

«1. В выдаче разрешения на работу может быть отказано:

а. в случае если на соответствующее рабочее место [*arbeidsplaats*] имеется предложение рабочей силы со стороны лиц, пользующихся приоритетом на рынке труда;

б. в случае если о наличии свободного рабочего места не было сообщено в Организацию по оказанию услуг по трудоустройству по меньшей мере за пять недель до того, как было подано ходатайство о выдаче разрешения на работу;

<...>

д. в случае если соответствующий гражданин иностранного государства не был ранее официально допущен [на территорию страны] и его ежемесячный заработок не равен сумме минимальной заработной платы <...>».

Статья 9

« В выдаче разрешения на работу может быть отказано:

а. в случае если работодатель не может представить доказательства того, что он предпринял достаточно усилий к тому, чтобы предоставить свободное рабочее место лицу из числа тех, кто пользуется приоритетом на рынке труда <...>».

В. Правоприменительная практика

20. В период с 1 февраля по 31 декабря 2001 г. Центральная организация по делам занятости и доходов населения придерживалась политики неприменения положений подпункта «б» пункта 1 статьи 8 Закона «О трудоустройстве иностранных граждан» в отношении священнослужителей.

ВОПРОСЫ ПРАВА

1. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ НАРУШЕНИЯХ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЕЙ 9 И 18 КОНВЕНЦИИ

21. В своем обращении в Европейский Суд заявители утверждали, что они являлись жертвами нарушения своих прав, предусмотренных статьями 9 и 18 Конвенции, которые в части, имеющей отношение к настоящему делу, предусматривают следующее:

Статья 9

«1. Каждый имеет право на свободу <...> религии; это право включает свободу <...> исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов.

2. Свобода исповедовать свою религию или убеждения подлежит лишь тем ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц».

Статья 18

«Ограничения, допускаемые в настоящей Конвенции в отношении указанных прав и свобод, не должны применяться для иных целей, нежели те, для которых они были предусмотрены».

22. В период производства по настоящему делу в Большой Палате государство-ответчик заявило возражение, указав, что ввиду произошедших событий (см. выше, пункт 17 настоящего постановления) заявители не могли больше утверждать, что являются «жертвами» нарушения Конвенции

по смыслу положений статьи 34 Конвенции. Более того, поскольку спор был разрешен, жалобу надлежит исключить из списка подлежащих рассмотрению Европейским Судом дел и прекратить производство по делу в соответствии с подпунктом «b» пункта 1 статьи 37 Конвенции.

А. Аргументы сторон, изложенные в их представлениях Европейскому Суду

1. Доводы заявителей

23. Заявители указали, что законодательство, которое фигурирует по делу, — ставящее выдачу священнослужителю разрешения на работу в зависимость от выполнения определенных требований, — равно как и применение данного законодательства в их конкретном деле, противоречат их правам, гарантируемым статьями 9 и 18 Конвенции.

24. Заявители указали, что они по-прежнему считают, что являются «жертвами» предполагаемых нарушений Конвенции, и возражали против исключения их жалобы из списка подлежащих рассмотрению Европейским Судом дел. Заявители придерживались того мнения, что выданное разрешение на работу не устраняет тот факт, что статьи 8 и 9 Закона «О трудоустройстве иностранных граждан» противоречат статьям 9 и 18 Конвенции. Первоначальный отказ в выдаче разрешения на работу, основанный на указанных нормах закона, привел к тому, что фонд-заявитель был вынужден расторгнуть заключенный с заявителем трудовой договор; это произошло 28 февраля 2003 г., в день, когда Отделение административных споров Государственного совета Нидерландов своим решением оставило в силе этот отказ. Даже хотя заявитель оставался на территории Нидерландов некоторое время после этого и жил на пожертвования общины, он был лишен своей работы в качестве имама, а марокканская община была лишена имама до того момента, когда разрешение на работу было наконец-то выдано. Более того, нарушения Конвенции не были признаны государством-ответчиком, равно как не было предложено никакого возмещения за причиненный вред, а это — два условия, которые согласно прецедентной практике Европейского Суда должны быть выполнены, прежде чем решение или мера, благоприятные для заявителей, могут лишить их статуса «жертв» нарушения Конвенции (см. постановление Европейского Суда от 15 июля 1982 г. по делу «Экле против Германии» [*Eckle v. Germany*], серия «А», № 51, с. 30–31, § 66).

2. Доводы государства-ответчика

25. Ввиду того обстоятельства, что заявителю теперь уже выдано разрешение на работу, государство-ответчик утверждало, что заявители более не могут считаться «жертвами» нарушения Конвенции по смыслу положений статьи 34 Конвенции по двум причинам. Во-первых, заявитель, несмотря на отсутствие требуемых разрешений, явно работал в фонде-заявителе в качестве имама до своего отъезда из Нидерландов в начале августа 2005 г. Во-вторых, что касается восьмимесячного срока, в течение которого заявитель не работал в фонде-заявителе, то государство-ответчик указало, что статус жертвы нарушения Конвенции не мог быть придан лицу ввиду того, что оно не выполнило определенные формальности вовремя. Возникшая ситуация была целиком результатом халатности со стороны заявителей, и потому они не были жертвами действий или бездействия властей.

26. Государство-ответчик далее утверждало, что спор в любом случае разрешен, и ходатайствовало перед Европейским Судом об исключении жалобы из списка подлежащих рассмотрению Судом дел в соответствии с подпунктом «b» пункта 1 статьи 37 Конвенции.

В. Оценка обстоятельств дела, данная Европейским Судом

27. После того как Палата Европейского Суда вынесла свое решение об уступке юрисдикции по делу в пользу Большой Палаты (7 декабря 2006 г.), государство-ответчик обратило внимание Суда на новое обстоятельство: 27 января 2006 г. фонд-заявитель обратился к властям с новым ходатайством о выдаче разрешения на работу, каковое ходатайство было удовлетворено, и в результате 3 марта 2006 г. это разрешение было выдано заявителю. Суд отмечает, что заявители не сочли необходимым информировать его об этом событии. Государство-ответчик утверждало, что — притом, что заявителю теперь разрешено работать в качестве имама в фонде-заявителе — заявители более не могут считаться «жертвами» нарушения Конвенции по смыслу положений статьи 34 Конвенции.

28. Как было указано заявителями, Европейский Суд заявил в вышеупомянутом постановлении по делу «Экле против Германии», что решение или мера, благоприятные для заявителя, в принципе недостаточны для лишения его статуса «жертвы» нарушения Конвенции, за исключением случаев, когда национальные власти — в прямой форме или по существу — признают нарушение Конвенции и затем предоставляют возмещение за причиненный ими вред (см. постановление Европейского Суда от 25 июня 1996 г. по делу «Амуур против Франции» [*Amuur v. France*], Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека *Reports of Judgments and Decisions* 1996-III, с. 846, § 36; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Далбан против Румынии» [*Dalban v. Romania*], жалоба № 28114/95, § 44, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 1999-VI; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Лабита против Италии» [*Labita v. Italy*], жалоба № 26772/95, § 142, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2000-IV; решение Большой Палаты Европейского Суда от 4 июля 2001 г. по делу «Илашку и другие заявители против Молдавии и России» [*Ilaşcu and Others v. Moldova and Russia*], жалоба № 48787/99). Однако прецедентная практика Суда также показывает, что Суд исследует события, имевшие место после подачи жалобы, с тем чтобы установить, надлежит ли исключить жалобу из списка подлежащих рассмотрению Судом дел по одному или более оснований, перечисленных в статье 37 Конвенции, несмотря на тот факт, что заявитель может по-прежнему претендовать на статус «жертвы» нарушения Конвенции (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда от 24 октября 2002 г. (по вопросу об исключении жалобы из списка подлежащих рассмотрению Судом дел) по делу «Пизано против Италии» [*Pisano v. Italy*], жалоба № 36732/97, § 39), или даже вне зависимости от вопроса, может ли заявитель по-прежнему претендовать на таковой статус (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда (по вопросу об исключении жалобы из списка подлежащих рассмотрению Судом дел) по делу «Сысоева и другие заявители против Латвии» [*Sisojeva and Others v. Latvia*], жалоба № 60654/00, § 96, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2007 — ...; решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Компания “Ассосиасьон СОС аттентас” и Де Боэри против Франции» [*Association SOS Attentats and De Boëry v. France*], жалоба № 76642/01, § 41, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2006 — ...).

29. Действительно, в настоящем деле, Европейский Суд не считает необходимым приходить к заключению по вопросу, могут ли заявители по-прежнему претендовать на статус «жертв» нарушения требований статей 9 и 18 Конвенции. В

свете новых событий, имевших место с 21 февраля 2007 г., на которые было обращено внимание Суда (см. выше, пункт 18 настоящего постановления), Суд считает, что по причинам, изложенным ниже, нет объективного основания для продолжения рассмотрения данных жалоб заявителей и что поэтому вполне уместно применить положения пункта 1 статьи 37 Конвенции, которые предусматривают следующее:

«1. Суд может на любой стадии разбирательства принять решение о прекращении производства по делу, если обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что:

- a. заявитель более не намерен добиваться рассмотрения своей жалобы; или
- b. спор был урегулирован; или
- c. по любой другой причине, установленной Судом, если дальнейшее рассмотрение жалобы является неоправданным.

Тем не менее Суд продолжает рассмотрение жалобы, если этого требует соблюдение прав человека, гарантированных настоящей Конвенцией и Протоколами к ней».

30. Для того чтобы установить, применим ли в настоящем деле подпункт «b» пункта 1 статьи 37 Конвенции, Европейский Суд, в свою очередь, должен ответить на два вопроса: первый — существуют ли по-прежнему обстоятельства, на которые прямо жаловались заявители; второй — был ли возмещен вред от возможного нарушения Конвенции в связи с этими обстоятельствами (см. упомянутое выше постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Пизано против Италии», § 42; упомянутое выше постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сысоева и другие заявители против Латвии», § 97). В настоящем деле в связи с этими вопросами прежде всего необходимо установить, продолжает ли существовать отказ в разрешении заявителю работать в качестве имама мечети, которой заведует фонд-заявитель; затем Суд должен рассмотреть, являются ли меры, предпринятые властями, достаточным возмещением вреда в связи с жалобой заявителей.

31. Что касается первого вопроса, то нет сомнения в том, что более нет никакого вопроса по поводу того, что заявителю не дают возможности работать в качестве имама мечети, которой заведует фонд-заявитель, и что самому фонду не разрешают держать его на службе в этом качестве.

32. Что касается второго вопроса, то Европейский Суд считает: один лишь тот факт, что фонду-заявителю необходимо было выполнить определенные требования перед тем, как принять заявителя на работу, сам по себе не поднимает никакого вопроса в контексте статьи 9 Конвенции. Суд согласен с выводом бывшей Комиссии по правам человека о том, что данная норма Конвенции не гарантирует гражданам иностранных государств право на получение вида на жительство с целью быть принятым на работу в каком-либо Договаривающемся Государстве даже в том случае, если работодатель является религиозным объединением (см. решение Комиссии по правам человека от 3 декабря 1996 г. по делу «Хюсюн Ёз против Германии» [*Hüsni Öz v. Germany*], жалоба № 32168/96). В конце концов, Конвенция не предписывает Договаривающимся Государствам никакого конкретного способа эффективной имплементации Конвенции внутри своего законодательства. Выбор наиболее надлежащих средств достижения этой цели является в принципе вопросом национальных властей, которые находятся в постоянном контакте с жизненными силами своих стран и занимают лучшее положение для того, чтобы оценить возможности и ресурсы, предоставляемые соответствующими национальными правовыми системами (см. постановление Европейского Суда от 6 февраля 1976 г. по делу «Шведский профсоюз машинистов против Швеции» [*Swedish Engine Drivers' Union v. Sweden*], серия «A», № 20,

с. 18, § 50; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Чэпмэн против Соединенного Королевства» [*Chapman v. the United Kingdom*], жалоба № 27238/95, § 91, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2001-I; упомянутое выше постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сысоева и другие заявители против Латвии», § 90).

33. Поскольку разрешение на работу заявителю было выдано и он сейчас состоит на службе в фонде-заявителе на законных основаниях, Европейский Суд считает — в свете всех важных обстоятельств настоящего дела, — что в отношении жалоб заявителей были предприняты адекватные и достаточные меры по заглаживанию вреда (см. *mutatis mutandis*¹, упомянутое выше постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сысоева и другие заявители против Латвии», § 102).

34. Принимая во внимание вышеизложенное, Европейский Суд находит, что оба условия для применения по настоящему делу подпункта «b» пункта 1 статьи 37 Конвенции были выполнены. Спор, ввиду которого были поданы жалобы заявителей, в настоящее время поэтому может считаться «урегулированным» по смыслу подпункта «b» пункта 1 статьи 37 Конвенции. Наконец, нет никакой особой причины, относящейся к соблюдению прав человека, гарантированных Конвенцией, ввиду которой от Суда требовалось бы продолжить рассмотрение жалобы в соответствии с завершающей частью пункта 1 статьи 37 Конвенции.

35. Соответственно жалобу заявителей надлежит исключить из списка подлежащих рассмотрению Судом дел и прекратить производство по делу.

II. В ПОРЯДКЕ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ ПУНКТА 4 ПРАВИЛА 43 РЕГЛАМЕНТА ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА

36. Пункт 4 правила 43 Регламента Европейского Суда предусматривает:

«В случае исключения жалобы из списка подлежащих рассмотрению дел вопрос о судебных издержках решается по усмотрению Суда. <...>».

37. Заявители в своих требованиях, вытекающих из статьи 41 Конвенции, добивались возмещения судебных издержек и расходов, понесенных ими в связи с попытками — как внутри национальной правовой системы, так и в Европейском Суде — предвосхитить и (или) обеспечить себе заглаживание вреда в связи с предполагаемыми нарушениями Конвенции на общую сумму размером 59 881 евро 36 центов. В той мере, в какой можно установить из представленных Суду документов, суммы возмещения, требуемые заявителями в связи с производством по делу в Страсбурге, равняются 27 590 евро 66 центам, что касается первого заявителя, и 19 091 евро 79 центам, что касается фонда-заявителя; в итоге общая требуемая ими сумма составляет 46 682 евро 45 центов.

38. Государство-ответчик сочло, что сумма расходов на юридическое представительство интересов заявителей является чрезмерной.

39. Европейский Суд вновь подтверждает, что общие принципы возмещения судебных издержек и расходов в соответствии с пунктом 4 правила 43 Регламента Европейского Суда по существу те же, что и в соответствии со статьей 41 Конвенции (см. упомянутое выше постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Пизано против Италии», § 53–54). Иными словами, для того, чтобы быть возмещенными, судебные издержки и расходы должны относиться к предполагаемому нарушению или предполага-

емым нарушениям Конвенции и по своим размерам должны быть разумными. Кроме того, в соответствии с пунктом 2 правила 60 Регламента Европейского Суда, заявитель должен представить подробный перечень любых своих требований, вытекающих из статьи 41 Конвенции, с разбивкой по пунктам с приложением любых соответствующих подтверждающих документов или квитанций; если заявитель не выполняет данные условия, то Суд вправе отказать в удовлетворении требования полностью или частично (см., например, постановление Европейского Суда от 28 ноября 2002 г. по делу «Лавентс против Латвии» [*Lavents v. Latvia*], жалоба № 58442/00, § 154).

40. Кроме того, из формулировки пункта 4 правила 43 Регламента Европейского Суда ясно, что, когда Большая Палата принимает решение о выплате возмещения судебных издержек и расходов, она должна делать это со ссылкой на все производство по делу в Европейском Суде (см. упомянутое выше постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сысоева и другие заявители против Латвии», § 133). Однако в настоящем деле Суд отмечает, что, когда выносилось решение об уступке юрисдикции в пользу Большой Палаты — 7 декабря 2006 г. — у заявителя уже имелось разрешение на работу в течение около девяти месяцев.

41. Принимая во внимание информацию, имеющуюся у него в распоряжении, а также изложенные выше критерии, Европейский Суд считает обоснованным присудить заявителям совместно выплату сумму в размере 5000 евро в качестве возмещения понесенных ими судебных издержек и расходов.

42. Европейский Суд считает, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД

1. постановил — четырнадцатью голосами «за» и тремя голосами «против» — что по настоящему делу спор, в связи с которым были поданы жалобы заявителей, был урегулирован и *решил* исключить настоящую жалобу из списка подлежащих рассмотрению Судом дел и прекратить производство по делу;

2. постановил единогласно,

(а) что государство-ответчик должно выплатить заявителям совместно в течение трех месяцев сумму в размере 5000 (пять тысяч) евро в качестве возмещения понесенных ими судебных издержек и расходов плюс сумму любого налога, подлежащего уплате с указанной суммы;

(б) что с момента истечения указанного трехмесячного срока и до момента фактической выплаты указанной суммы на нее начисляются и подлежат выплате заявителю штрафные санкции, рассчитываемые как простые проценты по предельной годовой процентной ставке Европейского центрального банка плюс три процента.

Совершено на английском и на французском языке и оглашено на публичном слушании дела во Дворце прав человека, г. Страсбург, 20 декабря 2007 г.

Винсен Берже,
главный юридический
советник
Европейского Суда по
правам человека

Жан-Поль Коста,
Председатель Большой
Палаты
Европейского Суда по
правам человека

¹ Mutatis mutandis (лат.) — с соответствующими изменениями (примечание редакции).

В соответствии с пунктом 2 статьи 45 Конвенции и пунктом 2 правила 74 Регламента Европейского Суда к настоящему постановлению прилагается следующее совместное особое мнение судей¹ г-на Зупанчича, г-на Загребельского и г-на Мийера.

СОВМЕСТНОЕ ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЕЙ ЗУПАНЧИЧА, ЗАГРЕБЕЛЬСКОГО И МИЙЕРА

1. Мы не голосовали с большинством судей, вынесших постановление по настоящему делу, за то, чтобы исключить жалобу из списка подлежащих рассмотрению Судом дел и прекратить производство по делу. По нашему мнению, результат рассмотрения этого дела — в той мере, в какой это касается фонда-заявителя (Фонда «Туба Моск»), — показывает, что широкое применение критериев, закрепленных в пункте 97 постановления Большой Палаты Европейского Суда (по вопросу об исключении жалобы из списка подлежащих рассмотрению Судом дел) по делу «Сысоева и другие заявители против Латвии» [*Sisojeva and Others v. Latvia*], жалоба № 60654/00, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2007 — ..., может привести к нежелательным последствиям.

2. Мы можем согласиться с тем, что положение г-на Эль Маджауи может быть сравнимо с положением заявителей по делу «Сысоева и другие заявители против Латвии». В той мере, в какой это касается данного заявителя, в деле по существу речь идет о допуске гражданина иностранного государства на национальный рынок труда. В соответствии с классическими нормами, выработанными в прецедентной практике Европейского Суда, Договаривающиеся Государства имеют законный интерес в деле контроля над въездом в страну, проживанием в стране и высылкой из страны иностранцев. Статья 9 Конвенции как таковая не гарантирует гражданам иностранных государств право на получение вида на жительство с целью быть принятым на работу в каком-либо Договаривающемся Государстве даже в том случае, если работодатель является религиозным объединением (см. решение Комиссии по правам человека от 3 декабря 1996 г. по делу «Хюсюн Ёз против Германии» [*Hüsnü Öz v. Germany*], жалоба № 32168/96). Мы согласны с выводом большинства судей, вынесших постановление по настоящему делу, что, поскольку г-ну Эль Маджауи сейчас уже разрешено пребывать на территории Нидерландов и ему было выдано разрешение на работу, спор, в связи с которым была подана его жалоба, может считаться урегулированным по смыслу подпункта «b» пункта 1 статьи 37 Конвенции.

3. У нас, однако, имеются серьезные сомнения в том, что указанное распространяется и на фонд-заявитель. Является ли то обстоятельство, что г-ну Эль Маджауи было в конце концов выдано разрешение на работу, достаточным для заключения, что сие было адекватным и достаточным средством заглаживания вреда в связи с первоначальной жалобой фонда-заявителя или ее разрешения? Случай фонда-заявителя не следует, по нашему мнению, рассматривать только как случай, имеющий отношение к вопросу о допуске гражданина иностранного государства на национальный рынок труда. В определенных обстоятельствах предпринятая государством мера, результатом которой является лишение религиозной общины возможности назначить священнослужителя по собственному выбору, может быть актом вмешательства государства в осуществление этой общиной своих прав, предусмотренных статьей 9 Конвенции, даже если священнослужитель является гражданином иностранного государства. И если взглянуть на факты настоящего дела, то становится ясно, что в период с

28 февраля 2003 г. (день, когда Отделение административных споров Государственного совета Нидерландов своим решением оставило в силе отказ выдать заявителю разрешение на работу) и по 3 марта 2006 г. (день, когда разрешение на работу было выдано) фонд-заявитель, равно как местная марокканская община, были лишены услуг имама, к которым они хотели прибегнуть. Допустимо ли просто проигнорировать, что произошло в прошлом, и прийти к заключению, что нынче все проблемы разрешены и вред заглажен?

4. Не будет нереалистичным полагать, что Палата Европейского Суда уступила юрисдикцию по данному делу в пользу Большой Палаты, чтобы та решила бы вопрос, допустимо ли для того или иного Договаривающегося Государства — с точки зрения статьи 9 Конвенции — применять одни и те же требования для выдачи разрешения на работу гражданину иностранного государства, приглашенного в качестве священнослужителя, и для выдачи разрешений на работу гражданам иностранных государств, которые работают по другим специальностям. Допустимо ли в соответствии со статьей 9 Конвенции, чтобы Договаривающееся Государство — на котором согласно обильному количеству норм, выработанных в прецедентной практике Суда, лежит обязанность быть нейтральным, что касается регулирования деятельности религиозных групп — требовало бы, чтобы гражданин иностранного государства, который назначен в качестве священнослужителя, должен получать установленный законом минимальный размер заработной платы (см. по данному вопросу в отношении Нидерландов работу: *Ineke Hendrickx, Tessel de Lange. Toelating van vreemdelingen voor verblijf bij religieuze organisaties* [«Допуск иностранцев в страну с целью их пребывания в составе религиозных организаций»], Wolf Legal Publishers, Centrum voor Migratierecht, WODC Ministerie van Justitie, 2004)? И препятствует ли статья 9 Конвенции Договаривающемуся Государству требовать, в той мере, в какой это касается священнослужителей, — чтобы работодатель сначала предпринял бы достаточно усилий к тому, чтобы заполнить должность священнослужителя посредством обращения на национальный рынок труда, например путем помещения объявления о должности в местной и общенациональной прессе? Может ли такое требование считаться правомерным, когда надлежит учитывать тот факт, что при выборе священнослужителя, пастора, раввина или имама многое зависит от того, будет ли религиозная община питать доверие к такому лицу? Ответ, данный большинством судей в пункте 32 настоящего постановления («Европейский Суд считает: один лишь тот факт, что фонду-заявителю необходимо было выполнить определенные требования перед тем, как принять заявителя на работу, сам по себе не поднимает никакого вопроса в контексте статьи 9 Конвенции»), проливает мало света на эти вопросы.

5. Мы без труда согласимся с тем, что некоторые требования надлежит выполнять даже в таких случаях. Ясно и то, что могут применяться ограничения, указанные в пункте 2 статьи 9 Конвенции. С точки зрения положений статьи 9 Конвенции центральная проблема в настоящем деле призывает к исследованию правомерности предъявляемых требований и разрешению вопроса о правомерности тех условий, которые вызывают возражение. По нашему мнению, Европейскому Суду надлежало бы рассмотреть существо этих вопросов и попытаться бы дать на них более ясный ответ.

Перевод с английского языка.

© Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека»

¹ Согласно правилу 74 («Содержание постановления») Регламента Европейского Суда каждый судья, принимавший участие в рассмотрении дела, имеет право приложить к постановлению Суда свое отдельное мнение, совпадающее с мнением большинства, либо отдельное особое мнение, либо просто свое «заявление о несогласии» (*примечание редакции*).